

Некрасов А.И.,

*кандидат философских наук, доцент кафедры общегуманитарных дисциплин
Международного гуманитарного университета*

ГЕНЕЗИС ИДЕАЛА

Каждое духовно развитое общество обладает идеалами. Они выступают естественным следствием духовной жизни общества. Слово «идеал» довольно часто мелькает на страницах работ разного уровня осмысления обозначаемого явления. По отношению к нему сложилось двойственное отношение мыслителей. Одни из них различным образом отвергают явление и понятие идеала. Как идола низвергает идеал Ф. Ницше, отрещиваются от него Ф. Энгельс и Г.В. Плеханов, пытается «свести к фактам» молодой В.И. Ульянов. В XX веке доказывает невозможность идеала человека К. Ясперс. Однако практика бурных событий двух последних столетий показала реальное существование идеала и его общественную ценность. Идеалы помогают людям перенести тяготы и лишения, дарят надежду и ведут их к переменам. Тем более удивительно даже в начале XXI века существование мнения о ненужности идеалов. В. Шкода комментирует работу Платона «О государстве» и в споре Сократа с Фрасимахом принимает сторону последнего. Статья В.В. Шкоды представляется провоцирующей, настолько необычна его позиция. Данный автор обосновывает право силы, по его мнению, прав тот, кто сильнее. Он не признаёт существование «высокого», то есть, естественного права и считает его просто правом другой страны или стран, культура которых является образцом для подражания. Кульминацией небольшой статьи выступает суждение: «Что до развития законодательства, то здесь вполне можно обойтись без идеала» [1, с. 276]. В.В. Шкода по-своему прав. Действительно, можно обойтись без идеалов и не только в области законодательства. Непонятно лишь, чем мир таких существ будет отличаться от мира животных, в которых всегда прав тот, кто сильнее.

С другой стороны, тональность многих работ создаёт впечатление, будто, сущность идеала всем ясна, поэтому данное слово употребляется походя, как бы, между прочим. Однако содержание ряда работ показывает иное. Чаще всего под идеалом понимают проект совершенного общества, какую-либо индивидуальную значимую цель или умоглядные представления о чём-либо желаемом. Такого рода представления лишь затемнили суть понятия идеала. Во-первых, слово «общественный», обычно прилагается к идеалу, означает, что он действительно общественный, а не личный. Идеал вообще личным никогда быть не может, он может быть лишь по-своему воспринят или отклонён личностью. От общественного идеала следует отличать индивидуальные умоглядные соображения, которые обычно являются даже не целями, а желаниями человека. Во-вторых, слово «общественный» не следует понимать в смысле только проекта организации

совершенного общества. Общественными являются и «частные» идеалы: справедливость, равенство, свобода, гуманизм, право и др. Каждый из названных и неназванных идеалов возникает при конкретных обстоятельствах и выполняет определённые функции.

Диалектической противоположностью поэзии идеала выступает проза действительности. Их противоречие порождает проблему: почему у людей существуют идеалы, если они никогда полностью не воплощаются в действительность? Когда и при каких обстоятельствах возникают идеалы? Какова их роль и ценность в жизни людей? Таков неполный круг вопросов, составляющих данную проблему. Понятно отсутствие идеалов у неандертальцев и сменивших их примерно 40000 лет назад людей современного типа. Когда львиная доля протяжённости жизни отводится добыванию средств к существованию, человеку не до идеалов: животное существование исключает такого рода результаты мыслительной деятельности. Однако другие результаты объективно служат предпосылками, ступенями к высшей форме духа. Логически ступени формирования идеалов можно выразить следующим образом.

Животное существование даёт опыт — знания об объектах, явлениях и процессах среды обитания и оценку их свойств. В мире людей указанные фрагменты действительности являются ценностной предметностью, тем, что при контакте с объектами неизменно оценивается в качестве ценного, антиценного и неценного (ценностно нейтрального). Оценивание происходит, прежде всего, чувственным путём, то есть через ощущения. Намечается дуализм действительности: объекты существуют независимо от сознания индивида и в его сознании. Оценки как одномоментные акты мышления отрываются от материальных объектов, закрепляются в сознании и превращаются в ценностные представления, которые могут быть распространены не только на известные объекты, но и на кажущиеся подобными им. Истинность или ложность ценностных представлений проверяется тем же способом — ощущениями. Но уже на данном уровне ценность как предметность (в том числе и нематериальная) отличается от ценностного представления, есть объект, и есть представление об объекте. Различие ценностных представлений об одном и том же объекте объясняются не только свойствами объекта, но и свойствами воспринимающего субъекта.

Индивидуальные ценностные представления обобщаются и становятся коллективными, значимыми для всех членов общности и передаются из поколения в поколение. Это обстоятельство предполагает возникновение иного и более эффективного способа образования оценок — рационального.

Уже не требуется на вкус пробовать, съедобна ли ягода, — представление о её съедобности имеется в головах индивидов и оно вводится в сознание других членов общества путём внушения. Хотя индивиды начинают понимать, что один и тот же объект обладает как положительными и отрицательными свойствами (например, огонь), они закрепляют по доминирующей функции названия предметов как ценностей или антиценностей. Как писал К. Маркс, «люди только дают этим предметам особое название, ибо они уже знают способность этих предметов служить удовлетворению их потребностей...они приписывают предмету характер полезности, как будто присущий самому предмету...» [2, с. 377]. Чем шире круг классов оцениваемых явлений, тем самостоятельные становятся ценностные представления. Формируются *общезначимые* для данной общности людей материальные ценности и соответствующие им ценностные представления. Людей сближают совпадение их оценок материальных ценностей. Невзирая на принадлежность к роду-племени, примерно одинаково оцениваются места для охоты, рыбной ловли, земледелия и скотоводства. Рано или поздно общезначимые ценностные представления о материальных объектах, подобно материальным же индивидуальным ценностным представлениям, обретают самостоятельную жизнь. Они отрываются от своих носителей и существуют «вообще».

В мире духовном параллельно происходит примерно тот же процесс. Люди осознают ценность верований, родственных связей, общения, совместной деятельности и антиценность отклоняющегося поведения, внешней агрессии. Но общезначимые ценности и представления ещё длительное время отсутствуют. Если материальные ценности непосредственной полезностью как бы объединяют людей, то духовные ценности разделяют их. Существуют, разумеется, положительные оценки *своих* верований, обычаев, празднеств и т.д. и, соответственно, отрицательные оценки таких же фактов духовной жизни членов иных общностей. Идентификация типа «свой-чужой» общезначима. Это «их», а не наши ценности. Сложность духовных общезначимых ценностей состоит и в том, что люди способны заблуждаться относительно их. Если отсутствует критерий практики, заблуждения существуют долго. В области духа представления о ценностной предметности оторваны сильнее, чем в области материального быта. Однако главным препятствием выступает содержание самих ценностей. Что, например, обозначается словом «свобода» у представителей разных народов и эпох? Достаточно вспомнить слова Монтескье о многозначности этого слова. А за многозначностью стоят совершенно разные ценностные предметности. Например, право носить бороду тоже является ценностной предметностью, выражаемой представлением о свободе. Но практика показывает реальную значимость и духовных ценностных представлений. К примеру, некогда местное население одного из африканских регионов полагало, что их колдун способен заклинаниями защитить их от пуль колонизаторов...

С течением времени и в области духовной жизни появляются представления об общезначимых духовных ценностях. Так, например, формирование идеологии римской рабовладельческой аристократии породило ряд общезначимых для данного класса ценностей. Таковы понятия *Fides* — верность государственному установлению; *Disciplina* — сознательного выполнения членами общины своих обязанностей; *Pietas* — долг детей перед родителями; *Virtus* — нравственный долг гражданина по отношению к родному городу и семье, а также признание заслуг гражданина; *Honos* — понятие воинской чести; *Felicitas* — благодать, ниспосланная богами людям, земле, деревьям и даже странам [3, с. 149-154]. Божества, которым ставили храмы, превратились в понятия, а понятия вошли в состав идеалов. По большому счёту, древние боги и были идеалами, с той лишь существенной разницей, что богам поклонялись, им приносили жертвы и т.д.

Национальные, классовые, религиозные ценностные представления до сих пор противоречат друг другу, и иначе быть не может. Но коль скоро все рассудочные существа относятся к одному роду, очевидно, должны быть какие-то ценности, присущие всем членам этого рода. Заповеди Моисея могут претендовать на звание общечеловеческих ценностей только в сочинениях теологов и репортажах журналистов. Общечеловеческими следует считать те ценности, которые признаются всеми людьми во все времена. Это материальные (частная собственность, драгоценные металлы и камни, полезные ископаемые, плодородные почвы, благоприятный климат и др.) и духовные (нравственность, свобода, справедливость, равенство, религия, искусство, право, праздники и др.) ценности. Исходя из фактов истории, а не высокопарных умозрений, следует признать, что указанные ценности, будучи разными по *содержанию*, сохраняют своё *значение* во все времена, пока не изменится природа человека.

Не говоря о материальных общечеловеческих ценностях, например, о частной собственности на средства производства и предметы потребления, следует отметить роль духовных общечеловеческих ценностей. Конечно, у каждого народа духовные ценности разнятся по содержанию, но никогда не изменяются по значению: люди не могут обойтись без них. Духовные ценности: нравственность (но не мораль, хотя эти понятия часто отождествляются друг с другом), религия, искусство, мифы, праздники, обычаи, право являются областями объективации идеалов, как их понимают носители локальных общностей. Самым разным общностям присущи указанные формы духовной жизни, хотя боги, праздники, обычаи, законы у них тоже разные. Фиксация существенных признаков формально одинаковых проявлений духовной жизни необходимо приводит к образованию выражающих их понятий.

Из духовных ценностей наиболее значима нравственность. Она держится на двух опорах: невозможности любому индивиду жить в одиночестве и приоритете общности над индивидом. Эти опоры не утратили значения до наших дней, как бы ни пропагандировался индивидуализм и тоталитаризм. Смысл

нравственности состоит в сохранении жизнеспособности общности людей, а эрозия нравственности приводит к эрозии общности. Хотя нравственность существует столько же времени, сколько существует человек, её идеал начинает формироваться с возникновением морали при разложении родового строя.

С течением времени общие для данной совокупности людей ценностные представления становятся достоянием большего круга населения. Содержание представления может изменяться, а значение принимается населением. Понимание значения какого-либо феномена дополняется стремлением в данном отношении к тому, что ещё не было ранее им достигнуто. Идеал «хорошей» жизни показан А.С. Пушкиным в сказке о рыбаке и рыбке с той лишь разницей, что было показано устремление лишь одного человека, а не множества людей. Дополнение сущего должным переводит ценностное представление в ранг идеала. Поэтому идеал существует в неосуществлённом будущем времени даже в тех случаях, когда его ищут в прошлом. Далее ценностные представления превращаются в идеалы, когда овладевают умами большинства членов данной общности людей и существуют длительное время в качестве некоего «спящего» условия их деятельности. Идеалы не всегда глобальны, желаемое не следует смешивать с возможным. Например, идеал рыцарства не вышел за пределы Западной Европы и не существует в настоящее время даже в этом регионе. Однако некоторые идеалы существуют в сознании всего человечества: справедливости, равенства, свободы и др.

В то же время, если бы идеал формировался только на основе ценностных представлений, он был бы лишь отображением существующих ценностей. Однако идеал включает в себя и рассудочную составляющую. Идеал возможен, когда он опирается на понятие. Это обстоятельство хорошо выражено в философии М. Вебера, разработавшего концепцию идеального типа. Представляет интерес процесс образования идеального типа, который М. Вебер называет образом: «Этот мысленный образ сочетает определённые связи и процессы исторической жизни в некий лишённый внутренних противоречий космос *мысленных* связей» [4, с. 389]. Образ создаётся путём сбора диффузно рассеянных черт явления в целостное духовное образование.

Как ни странно, сходная идея содержалась и в произведении классического позитивиста Э. Дюркгейма. Э. Дюркгейм твёрдо убеждён, что разум как форма индивидуального опыта означает отсутствие разума, он убеждён не просто в приоритете общего над частным, но и в качественном своеобразии общего по отношению к частному. Один из видов социальных фактов — факты духовные — Э. Дюркгейм считает исключительно коллективными образованиями: «Коллективные представления — продукт обширной, почти необъятной кооперации, которая развивается не только в пространстве, но и во времени. Для их создания множество различных умов сравнивали между собой, сближали и соединяли свои идеи и чувства, и длинные ряды поколений накапливали свой опыт и знания. Поэтому

в них как бы сконцентрировалась весьма своеобразная умственная жизнь, бесконечно более богатая и более сложная, чем умственная жизнь индивида» [5, с. 126]. Э. Дюркгейм пишет о формировании религиозных представлений, но его понимание данной «технологии» принципиально не отличается от способа образования идеального типа, а оба они показывают способ образования общественного идеала.

Е.В. Осичнюк обоснованно относит *начало* формирования идеалов к первобытному обществу [6, с. 89-94]. Видимо, первой из духовных ценностей стала ценность симметричных отношений между членами различных контактирующих общностей, которая позже будет названа справедливостью. Проявлениями справедливости стали кровная месть, нанесение адекватного ущерба обидчику, либо возмещение ущерба обиженному. Хотя справедливость каждый понимает по-своему, её ценность как таковой признаётся всеми. Именно с этого момента разнообразные проявления установления или восстановления симметричности отношений между субъектами синтезируются в идеале справедливости. Установление симметричности отношений с другими лицами или её нарушения надолго станет воплощением справедливости и несправедливости. (В превращённой форме этот вид справедливости существует и поныне в виде извинений и компенсаций нанесенного ущерба). В будущем возникнут новые явления симметричности отношений, но сущность идеала справедливости не изменится.

Один из исследователей древнегреческой культуры Ю.В. Андреев считал, что поэт Гесиод, в отличие от Гомера, ввёл, возможно, придумал божество Дике и верил в него как в справедливость, правду, правосудие, суд: «Его обращение к высшей божественной справедливости, воздающей каждому по его заслугам, ярко характеризует не только самого Гесиода как человека и мыслителя, но и всё современное ему греческое общество. Состоявшее в своей основной массе из таких же, как и он, средних и мелких землевладельцев, это общество было, судя по всему, озабочено поисками некоего универсального регулятора, который мог бы внести хотя бы относительный порядок и законность в отношения между людьми, между разными их группами, классами и сословиями» [7, с. 128].

Идеал равенства формируется одновременно или несколько позже справедливости. Как тень он сопутствует справедливости, хотя не всегда соответствует ней. Один известный философ права предложил своеобразную версию происхождения представления о равенстве: «...можно, видимо, допустить, что *математическое равенство* как логически более абстрактное образование является исторически более поздним и производным от идеи *правового равенства*» [8, с. 53-54]. После таких заявлений трудно избавиться от впечатления, что первыми людьми на земле были юристы. Но задолго до появления первых юристов, вопреки мнению философа права, равенство начало формироваться в обыденной практике как фиксация *сходств* между природными явлениями, а также между индивидами. Равны те явления и индивиды, которые сходны, по-

хожи друг на друга в том или ином отношении. Различия понимались в качества неравенства, то есть несходства, непохожести. Ж.-П. Вернан писал о том, что в полисе граждане, несмотря на ряд различий, были «подобны» друг другу. Только подобные могли быть объединены в единое сообщество. Подобие перерастает в «равенство». Граждане стали считаться равными (*isoi*), а равенство стало *isonomia* [9, с. 80]. Подобие, перерастающее в равенство, представляет собой огромную не столько теоретическую, сколько практическую проблему. Дело в том, что подобие относительно, то есть существует в отдельных, а не во всех отношениях. Эти отдельные отношения не всегда наиболее важны для сообщества лиц. Если в существенных, важных отношениях нет подобия, то как из разноподобных людей составить единое сообщество?

Далее под влиянием практики в мышлении человека возникает вопрос: *насколько* похожи или не похожи друг на друга явления и индивиды? Варианты ответов порождают неопределённые количественные выражения: «больше», «меньше», «много», «мало» и др. Но проблема *объективного* критерия соизмеримости в идеале равенства сохраняется на протяжении всей истории. Особенно остро она стоит перед честными юристами: «Принцип *aequitas* есть по своему содержанию принцип *формального равенства всех граждан перед законом*. Равенство это достигается тем путём, что органы, творящие и применяющие право, руководятся при оценке притязаний и интересов всех граждан одним и тем же масштабом, который одинаково применим ко всем отдельным лицам и классам лиц, составляющим гражданское общество. Таким масштабом является *общее благо всего гражданского общества как целого*» [10, с. 23-24].

Таким образом, равенство возникает исключительно как явление культуры. Ему нет аналогов в природе, подобно «справедливости» животных. Благодаря общезначимой ценности первобытного равенства возникли договоры между родами племени или между племенами. Род А обитает по правую сторону ручья, род Б — по левую сторону. Договор существует ровно столько времени, сколько существует равенство сил сторон. Он поддерживается именно силой, а не нравственностью или правом. Действует право силы, а не сила права. Этот своего рода закон политических отношений существует и по сей день. Примеров, подтверждающих действие данного закона, предостаточно. Наполеон не зря называл межгосударственные договоры клочками бумаги, поскольку при нарушении равенства сил между государствами обычно сильное государство нападало на слабое. Первобытный идеал равенства плавно перешёл в последующие эпохи, в которых он обогатился новыми явлениями.

Идеал свободы формируется тоже в первобытную эпоху, но позже справедливости и равенства. Пока человек *приспосабливается* к среде, представление о свободе не может возникнуть. Лишь выход из животного состояния способствует образованию понятия свободы. Разумеется, это понятие свободы «от...» и ничем иным оно не может быть. Свобода *от* стихий природы, *от* действий других людей, *от*

загадочной и неприятной случайности, *от* злых духов и т.д. Короче, свобода от всего противоречащего потребностям и желаниям человека. Избавление от всего неприятного приносило облегчение индивиду или коллективу, поэтому свобода стала ассоциироваться с эмоцией облегчения, а на её основе возникло чувство свободы. По мнению Ю.В. Андреева, «идеал свободы и полной материальной самообеспеченности (автаркии), занимающий центральное место в сознании любого мелкого собственника, был... впервые в истории мировой общественной мысли с предельной ясностью выражен беотийским поэтом и земледельцем Гесиодом» [7, с. 126]. Пышным цветом чувство свободы расцвело в эпоху рабовладения. Исследовательница истории древнего Рима Е.М. Штаерман писала: «Особое значение среди римских ценностей имела свобода — *libertas*. Ей был сооружён храм во второй половине III в. до н.э., но самое это понятие гораздо более древнее... Наиболее обычной в дошедших до нас текстах была трактовка *libertas* как свободы от царской власти или «тирании» [11, с. 26-27]. Понимание свободы «от...» сохранилось до настоящего времени. Лишение свободы по приговору суда означает установление существенных ограничений на жизнедеятельность субъекта. Но вне зависимости от негативного понимания свободы (от...), или позитивного (для...), представление о свободе как идеале жизни не исчезает из сознания людей.

В исследовании проблемы генезиса идеала большое значение имеет вопрос о причинах возникновения тех или иных идеалов. В литературе чаще всего указывается неудовлетворённость людей существующим положением дел. С этим утверждением нельзя не согласиться. Действительно, неудовлетворённость побуждает индивидов мыслить по принципу «от противного»: существует несправедливость, а должна быть справедливость, существует неравенство, а должно быть равенство и т.д. Но это лишь самая общая предпосылка формирования идеала; существуют и более конкретные предпосылки. Идеалы нравственности и права образуются из-за необходимости организовать и поддерживать совместное проживание людей на определённой территории при определённых условиях. Героический идеал у древних греков вызван, по мнению Ю.В. Андреева, комплексом неполноценности, который выработался у греков в смутное время между XII и VIII в.в. до н.э. Идеал научности вызван к жизни необходимостью познания. Идеал красоты вызван духовной потребностью в наслаждении. Идеал гуманизма порождён уважением к человеку как таковому, а отсюда и необходимостью развития общества, которое не может развиваться в условиях догматизма и насилия. Идеал коллективизма вызван к жизни необходимостью взаимной помощи, без которой существование индивида становится проблематичным. Идеал гражданского общества порождён необходимостью баланса отношений между меньшинством, облечённым властью и безвластным большинством членов общества. Идеал правового государства порождён произволом сильных по отношению к слабым.

Таким образом, путь формирования идеала таков: многократно повторяющиеся оценки порождают ценностные представления, которые становятся идеалами при эмоциональном и рациональном признании их населением. Идеалы служат образцами совершенства человеческих отношений, эталоном, с которым соотносят реальное поведение людей, ориентиром в макрокосме социальных отношений. Сам факт существования идеала облегчает жизнь человека, ибо живёт он не только материальными заботами. Жизнь в мечте есть тоже настоящая жизнь, а не маниловщина. Идеал вдохновляет и даёт силы жить.

Литература

1. Шкода В.В. Вечный спор о справедливости / В.В. Шкода // Проблемы философии права. — Киев-Черновцы : Рута, 2005. — Т. III. — №1-2. — С.271-277.
2. Маркс К. Замечания на книгу А.Вагнера «Учебник политической экономии» / К. Маркс, Ф. Энгельс Сочинения. 2-е изд — М. : Политиздат, 1972. — Т.19. — С.369-398.
3. Немировский А.И. Идеология и культура раннего Рима / А.И. Немировский. — Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1964. — 209 с.
4. Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения // Макс Вебер. — М. : Прогресс, 1990. — С. 345-415.
5. Дюркгейм Э. Социология религии и теория познания / Э. Дюркгейм // Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии. — М. : Аспект пресс, 1996. — С. 111-145.
6. Осичнюк Е.В. Идеал и деятельность // Е.В. Осичнюк. — К. : Вища школа, 1981. — 184 с.
7. Андреев Ю.В. Цена свободы и гармонии // Ю.В. Андреев. — Спб : АЛТЕЙЯ, 1998. — 401 с.
8. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства // В.С. Нерсесянц. — М. : НОРМА-ИНФРА, 1999. — 539 с.
9. Вернан Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли : Пер. с франц. // Жан-Поль Вернан. — М. : Прогресс, 1988. — 221 с.
10. Хвостов В.М. Как не следует писать рецензии. Ответ на статью Г. Гамбарова «Как не следует понимать справедливость у римских юристов» / В.М. Хвостов. — М. : Типография Э. Лисснера и Романа, 1896. — 26 с.
11. Штаерман Е.М. От гражданина к подданному / Е.М. Штаерман // Культура древнего Рима. — М. : Наука, 1985. — Т.1. — С. 22-106.

Некрасов А.І. Генезис ідеалу. — Стаття.

Анотація. Кожне духовно розвинене суспільство має ідеали. Формування ідеалів починається з утворення ціннісних уявлень про явища природи і людських відносин. Такі уявлення стають ідеалами, коли вони визнані більшістю населення і закріпилися в його свідомості.

Ключові слова: цінність, ціннісне уявлення, ідеал, справедливість, рівність, свобода.

Nekrasov, A.I. The genesis of an ideal. — Article Summary. Every spiritual development of society has ideals. The formation of ideals begins with value concepts about natural phenomena and human relations. Such views are ideal when they are recognized by a majority of the population and have been fixed in his mind.

Key words: value, value representation, the ideal, justice, equality, freedom.